

ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВ С ЭТИМОЛОГИЧЕСКИМ
КОРНЕМ *SʁRD- В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XX–XXI ВВ.
(НА ПРИМЕРЕ СЛОВ С КОРНЯМИ -СЕРД-, -СЕРДЕЧ-, -СЕРДЦ-, -УСЕРД-)

Д.В. Тимошина

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева*

Считается, что наиболее полно представления человека об объектах и явлениях окружающей действительности, его отношение к ним отражаются в лексической системе языка. Однако, по меткому замечанию Т.И. Вендиной, именно словообразование позволяет понять, «*какие* элементы внеязыковой действительности и *как* словообразовательно маркируются, *почему* они удерживаются сознанием, ибо уже сам выбор того или иного явления действительности в качестве объекта словообразовательной детерминации свидетельствует о его значимости для носителей языка» [Вендина 1998: 9]. Таким образом, важными для исследования представляются как языковые единицы, отражающие словопроизводственные возможности языка, использующие продуктивные словообразовательные форманты, активные способы словообразования, так и результаты повседневного словотворчества.

В отечественном языкознании существует широкое и узкое понимание деривационного потенциала. Широкое понимание связывается со словообразовательной системой языка, обладающей совокупностью словообразовательных ресурсов, благодаря которым язык и развивается. В таком случае говорят о словообразовательном потенциале языка [Свечкарева 2007: 15]. Словообразовательный потенциал в узком смысле – это деривационные возможности отдельного элемента словообразовательной системы. В этом аспекте изучаются: словообразовательный потенциал отдельной части речи; словообразовательный потенциал отдельного лексико-грамматического разряда слов; деривационный потенциал отдельных тематических или лексико-семантических групп слов [Ду Цзюань 2019: 31–32]; деривационный потенциал способа словообразования; деривационный потенциал словообразователь-

ного средства (например, на уровне словообразовательного типа) и деривационные возможности слова [Свечкарева 2007: 15].

Последнее понятие в работах лингвистов также не получило однозначной трактовки. В узком смысле под деривационным потенциалом слова понимаются те возможности, которые реализованы в языковой системе. Ср.: «А.С. Какаева, Р.Я. Ряснянская, С. Собилов, говоря о деривационных возможностях слова, имеют в виду те, которые воплощены в конкретном наборе производных определенной лексической единицы» [Васильева 2017: 22]. При широком подходе учитываются как реальные, так и потенциальные возможности словопроизводства. Например: «Под деривационным потенциалом слова понимается реальная и потенциальная способности слова к порождению новых единиц» [Свечкарева 2007: 15]; «Каждое слово обладает словообразовательным потенциалом, т. е. способностью создавать новые слова по существующим в языке словообразовательным моделям. <...> Словообразовательный потенциал – это нереальное, нереализованное свойство (способность) слова, которое при соответствующих обстоятельствах может быть реализовано» [Дьяков 2012: 252]. Е.В. Васильева, анализируя имеющиеся трактовки понятия «деривационный потенциал слова», предлагает собственное определение, в некоторой степени нивелирующее различия: «...это способности слова к порождению других лексических единиц, определяемые его принадлежностью к определенной лексико-семантической группе и не зависящие от ограничений, налагаемых языковой системой и его индивидуальными семантическими и структурными особенностями» [Васильева 2017: 28].

В настоящей статье придерживаемся узкого понимания деривационного потенциала слова, рассматривающего только реализованные в языке на определенном синхронном срезе возможности. Объектом рассмотрения являются словообразовательные субгнезда (СГ), содержащие этимологический корень *sъrd- и входящие в более крупную словообразовательную парадигму – этимологическое корневое гнездо. Ограничим языковой материал XX–XXI вв. словами с корнями -срд-, -срдеч-, -срдц-, -усрд-. Источниками материала являются «Словарь современного русского литературного языка» в 17 томах, «Словообразовательный словарь русского

языка» А.Н. Тихонова, а также Национальный корпус русского языка (далее НКРЯ).

На уровне словообразовательного гнезда (СГ) определяется глубина и мощность словообразовательного потенциала. Мощность СГ составляют все его производные, без учета непосредственно мотивирующего слова. Средние показатели мощности СГ той или иной группы слов определяются в результате деления общего количества производных, присутствующих в гнездах слов данной группы, на количество их производящих. Глубина СГ ус-танавливается по числу ступеней в самой длинной словообразовательной цепочке гнезда (без учета исходного слова) [Суханова 2005].

В русском языке XX–XXI вв. лексикографическими источниками зафиксировано 97 лексем с корнем *sьrd-, часть из которых представляют собой композиты.

Рассмотрим последовательно словообразовательные субгнезда с вершинами *сердце*, *усердный* и *сердитый*.

Вершина *сердце* является самой продуктивной: она формирует «гнездо-дерево» из 22 однокорневых производных, а также входит в состав субгнезд, образованных композитами с 20 корнями: -мил- (6), -мягк- (5), -прост- (5), -бол- (5), -чист- (4), -жест(ок)- (3), -вед- (3), -лик- (2), -ед- (2), -тверд- (2), -выс(ок)- (1), -сух- (1), -люб- (1), -лист- (1), -биј- (1), -щип- (1), -вид- (1), -образ- (1), -креп- (1), -трубк- (1).

Древовидное гнездо из однокорневых производных представлено следующими цепочками:

сердце → ***подсердечный*** (префикс под- + суффикс -н-) → ***подсердечник*** (суффикс -ик-);

сердце → ***сердцевина*** (суффикс -ев-ин-) → ***сердцевинный*** (суффикс -н-);

сердце → ***сердечный*** (суффикс -н-) → ***сердечность*** (суффикс -ость-) и ***сердечно*** (суффикс -о-);

сердце → ***бессердечный*** (конфикс бес...ный) → ***бессердечность*** (суффикс -ость-), ***бессердечно*** (суффикс -о-) и ***бессердечие*** (суффикс -иј-);

сердце → ***сердешный*** (суффикс -н-) → ***сердешенький*** (суффикс -еньк-), последняя из цепочек содержит просторечные по своей стилистической принадлежности слова.

Остальные производные не входят в цепочки, а являются единичными образованиями: *околосердечный* (префикс около- + суффикс -н-), *осердие* (префикс о- + суффикс -иј-), *сердяга* (суффикс -яг-), *сердечко* (суффикс -к-), *сердечушко* (суффикс -ушк-), *сердчишко* и *сердечишко* (суффикс -ишк-), *предсердие* (префикс пред- + суффикс -иј-), *сердечник* (суффикс -ник-).

Основа -серд- участвует в образовании следующих субгнезд:

-бол-: *сердобольный* (сложение + суффикс -н-) → *сердобольность* (суффикс -ость-), *сердоболие* (суффикс -иј-), *сердобольно* (суффикс -о-) и *сердобольничать* (суффикс -ича-). В последнем случае возможна полимотивация – как от прилагательного, так и от существительного;

-мил-: *милосердый* (сложение) → *милосердие* (суффикс -иј-) → *немилосердие* (префикс не-), *милосердствовать* (суффикс -ствова-) и *милосердный* (суффикс -н-) → *немилосердный* (префикс не-) и *милосердно* (суффикс -о-);

-жест(ок)-: *жестокосердый* (сложение) → *жестокосердие* (суффикс -иј-) → *жестокосердный* (суффикс -н-);

-мягк-: *мягкосердый* (сложение) → *мягкосердие* (суффикс -иј-);

-люб-: *сердолюбие* (сложение + суффикс -иј-) → *сердолюбивый* (суффикс -ив-);

-тверд-: *твердосердый* (сложение) → *твердосердие* (суффикс -иј-);

-прост-: *простосердый* (сложение). Адъектив встречается только в романе И.С. Шмелева «Лето Господне»: «*Ах, вы, божьи дети... молитвенники вы за нас, грешных... простосерды вы*» (И. С. Шмелев. Лето Господне (1927–1944));

-трубк-: *трубкосердие* (сложение + суффикс -иј-);

-сух-: *сухосердный* (сложение + суффикс -н-);

-лик-: *сердолик* (сложение) → *сердоликовый* (суффикс -ов-).

В «Словообразовательном словаре русского языка» существительное *сердолик* обозначается непроемным, что, на наш взгляд, сомнительно: внутренняя форма, мотивация при словопроизводстве в данном примере очевидны.

Производящая основа -сердц- в композитах всегда используется в препозиции. Данная основа образует субгнезда со следующими вторыми корнями:

-вед-: *сердцеведение* (сложение + суффикс -ениј-); *сердцеведец* (сложение + суффикс -ец-) → *сердцевед* (бессуффиксный способ);

-вид-: *сердцевидный* (сложение + суффикс -н-) → *сердцевидка* (суффикс -к-);

-ед-: *сердцеед* (сложение) → *сердцеедка* (суффикс -к-);

-биј-: *сердцебиение* (сложение + суффикс -ениј-);

-щип-: *сердцещипательный* (сложение + суффикс -тельн-);

-креп-: *сердцекрепительный* (сложение + суффикс -тельн-);

-образ-: *сердцеобразный* (сложение + суффикс -н-);

-лист-: *сердцелистный* (сложение + суффикс -н-). Отметим, что данное производное в материалах НКРЯ зафиксировано всего 5 раз и первое упоминание относится к 2003 г.: «*Требуется особая храбрость для того, чтобы высадить в бордюре, да еще на передний план хауттинию сердцелистную (Houttuynia cordata «Chamaeleon»)*» (Мария Великотная. Авангард из страны консерваторов // «Ландшафтный дизайн», 2003.05.15).

Основа -сердеч- является менее продуктивной, однако используется в создании веерных субгнезд со следующими корнями:

-чист-: *чистосердечный* (сложение + суффикс -н-) → *чистосердечность* (суффикс -ость-), *чистосердечие* (суффикс -иј-) и *чистосердечно* (суффикс -о-);

-мягк-: *мягкосердечный* (сложение + суффикс -н-) → *мягкосердечность* (суффикс -ость-) и *мягкосердечие* (суффикс -иј-);

-прост-: *простосердечный* (сложение + суффикс -н-) → *простосердечность* (суффикс -ость-), *простосердечие* (суффикс -иј-) и *простосердечно* (суффикс -о-).

Отдельное словообразовательное субгнездо составляют 11 производных от прилагательного *усердный*. Вслед за А.Н. Тихоновым и др. в современном русском языке выделяем корень -усерд-, хотя его связь с этимологическим корнем *surd- представляется довольно прозрачной [Тихонов 2003: 293].

Усердный → *усердие* (суффикс -иј-), *усердность* (суффикс -ость-), *усердство* (суффикс -ств-), *усердно* (суффикс -о-), глагол *усердничать*, который предполагает множественную мотивацию – от прилагательного *усердный* и от существительного *усердие*, однако в качестве словообразовательного форманта мы выделяем

суффикс -ича-; *преусердный* (префикс пре-) → *преусердно* (суффикс -о-). Существительное *усердство* является производящим для глагола *усердствовать* (суффикс -ова-), от которого в свою очередь образуется существительное со значением процессуальности *усердствование* с суффиксом -ниј- и глагол *переусердствовать* с префиксом пере-, служащий производящей базой для *переусердствование* с суффиксом -ниј-.

Разветвленное словообразовательное субгнездо составляют производные от прилагательного с непроемной основой *сердитый*. На второй деривационной ступени находятся существительное *сердитость* с суффиксом -ость-, наречие *сердито* (с формантом -о-), а также глаголы *сердитовать* (с суффиксом -ова-) и *сердить* с суффиксом -и-.

Последний глагол содержит продуктивную производящую базу и входит в состав следующих словообразовательных цепочек:

сердитый → *сердить* → *осердить* (префикс о-) → *осердиться* (постфикс -ся) → *осержаться* (суффикс -а-);

сердитый → *сердить* → *серчать* (суффикс -а-) → *осерчать* (префикс о-) → *осерчалый* (суффикс -л-);

сердитый → *сердить* → *сердиться (1)* (постфикс -ся);

сердитый → *сердиться (2)* (суффикс -и- + постфикс -ся)

сердитый → *сердить* → *рассердить* (префикс рас-) → *рассердиться (1)* (постфикс -ся) и *рассерженный* (суффикс -енн-) → *рассерженно* (суффикс -о-);

сердитый → *сердить* → *рассердиться (2)* (конфикс рас...ся).

Первые две цепочки стилистически маркированы: производные в них имеют просторечный характер, а некоторые являются и устаревшими.

Словообразовательный анализ единиц с корнями -серд-, -сердеч-, -сердц-, -усерд-, восходящими к этимологическому корню *syrd-, в русском литературном языке XX–XXI вв. позволяет сделать следующие выводы об их деривационном потенциале.

1. Самыми многочисленными и разнообразными по своей структуре являются словообразовательные субгнезда, восходящие к вершине *сердце*. Так, наибольшую активность данные лексемы проявляют при образовании однословных «гнезд-пар» (фиксируются в 39% случаев), субгнезда типа «гнездо-цепочка» представ-

лены немного в меньшей степени (35%), субгнезда древовидного типа и веерного типа представлены в равной степени – на каждый приходится по 13%. Словообразовательные субгнезда с адъективными вершинами *усердный* и *сердитый* в материале представлены древовидным типом. Субгнезда с нулевой словообразовательной парадигмой отсутствуют.

2. По критерию мощности СГ как показателю деривационного потенциала слова субгнезда характеризуются следующим образом: СГ *сердце* в самом общем виде имеет мощность в 70 единиц, СГ *сердитый* – мощность в 16 единиц, СГ *усердный* – мощность в 11 единиц.

3. По критерию глубины СГ парадигмы могут быть описаны по-разному. В СГ *сердце* производные в основном располагаются на первой и второй ступени деривации; исключения составляют субгнезда, образованные композитами с корнями -серд- и -мил- и -серд- и -жест(ок)- – в них отмечаются цепочки из 4 и 3 деривационных шагов соответственно. В СГ *сердитый* максимальная длина цепочки составляет 4 деривационных шага, а в СГ *усердный* – 3 деривационных шага. По данным М.Ю. Казак, в современном русском языке встречаются словообразовательные гнезда, характеризующиеся глубиной из 7 ступеней [Казак 2004: 16].

4. Большая разветвленность парадигмы с вершиной *сердце* объясняется собственно языковыми факторами. К ним относятся: непроизводность вершинного существительного, а значит возможность выстраивать парадигматические отношения по линии разных его лексико-семантических вариантов (ЛСВ) (например, отдельные словообразовательные цепочки формируются от ЛСВ «внутренний орган кровообращения» или от ЛСВ «средоточие чувств и переживаний человека»); формальная структура непроизводного слова («чем меньше слогов, тем более оно активно» [Свечкарева 2007: 15]).

Субгнезда, образованные композитами, обладают небольшой мощностью, что объясняется действующими лингвистическими ограничениями – в качестве производящей базы выступает слово, уже состоящее в среднем из 4–5 слогов (*твердосердый*, *просто-сердечный*, *сердцекрепительный* и т.д.). Состав же однокорневых производных от вершины *сердце* продолжает увеличиваться:

Значимым языковым фактором, влияющим на возможности словотворчества, является и частеречная принадлежность слов. М.Ю. Казак установила, что по словообразовательной активности части речи по убывающей выстраиваются следующим образом: глагол, существительное, прилагательное, наречие [Казак 2004].

5. В образовании слов с этимологическим корнем *sɣrd- в большом объеме участвуют продуктивные, регулярные мутационные словообразовательные типы. Например, отвлеченные существительные с суффиксом -иј-, мотивированные адъективами: *бессердечие, милосердие, простосердечие, усердие* и др. (всего 10 примеров); отвлеченные существительные с суффиксом -ость-, мотивированные адъективами: *сердечность, сердитость, усердность* и др. (всего 7 примеров); наречия с суффиксом -о-, мотивированные адъективами: *усердно, сердечно, сердито, простосердечно* и др. (всего 7 примеров).

Некодифицированные единицы образуются посредством как редких словообразовательных типов: конкретное существительное с суффиксом -ул-, мотивированное существительным («неодушевленный предмет, характеризующийся внешним признаком, названным мотивирующим словом» [Лопатин, Улуханов 2016: 661], ср.: *рог – рогуля*); конкретное существительное с суффиксом -ул-, мотивированное прилагательным («носитель признака, названного мотивирующим прилагательным» [Лопатин, Улуханов 2016: 661], ср. *капризный – капризуля, родной – роднуля*); конкретное существительное с суффиксом -ин-, мотивированное существительным («неодушевленный предмет, такой же, как названный мотивирующим словом, но больший по размеру», ср. разг. *сосулька – сосулина*), так и регулярного – конкретное существительное с уменьшительно-ласкательным суффиксом -к-, мотивированное существительным.

Активным является суффикс -н-, образующий адъективы со значением «качественный признак»: *сердечный, милосердный, сердобольный, мягкосердечный, сухосердный* и др. (всего 9 примеров).

В именном словопроизводстве в анализируемых случаях продуктивными способами словообразования оказываются суффиксальный (44 примера), сложно-суффиксальный (15 примеров),

сложение (7 примеров). В глагольном словообразовании, которое в большей степени представлено в СГ *сердитый*, преобладают суффиксальный (8 примеров), префиксальный (4 примера) и постфиксальный (3 примера) способы.

6. Помимо собственно лингвистических факторов на деривационные потенции слова оказывают влияние и социолингвистические характеристики лексической единицы. К ним относятся стилистическая окраска слова и его представленность в жизнедеятельности человека, а именно «культурная разработанность слова и связь слова с целенаправленной деятельностью человека, с важными явлениями для жизни и безопасности человека» [Свечкарева 2007: 15]. Очевидно, что лексика с этимологическим корнем *syrd-, с одной стороны, описывающая эмоциональную-чувственную сферу человека и называющая значимые для него морально-этические категории, аксиологические константы, а с другой, служащая для обозначения жизненно важных органов и связанных с ними явлений, событий, будет востребована в языке.

Таким образом, подтверждается тезис о довольно высоком деривационном потенциале слов с корнями -серд-, -сердеч-, -сердц-, -усерд-, входящих в субгнезда с вершинами *сердце*, *усердный*, *сердитый* в русском языке XX–XXI вв. В неузуальном словопроизводстве в обозначенных парадигмах проявляется креативный потенциал языка, демонстрируются активные словообразовательные способы и продуктивные деривационные форманты.

Литература

Васильева Е. В. Деривационный потенциал, или словообразовательные возможности слова: проблема определения термина // Научный диалог. 2017. № 12. С. 21–34.

Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: Издательство «Индрик», 1998.

Ду Цзюань. Словообразовательный потенциал и его интерпретация в русском и китайском языкознании // Китайско-белорусские языковые, литературные и культурные связи: история и современность: материалы междунар. науч. конф., Минск, 17–18 мая 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Н. Н. Хмельницкий (отв. ред.) [и др.]; под общ. ред. Н.Н. Хмельницкого. Минск: БГУ, 2019. С. 31–38.

Дьяков А. И. Словообразовательный потенциал и словообразовательная активность англицизмов в русском языке // Вестник науки Сибири. 2012. № 4 (5). С. 252–256.

Казак М.Ю. Интегративная теория словообразовательного гнезда: грамматическое моделирование; квантитативные аспекты; потенциал; прогнозирование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Белгор. гос. ун-т. Белгород, 2004.

Лопатин В.В., Улуханов И. С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016.

Свечкарева Я.В. О деривационном потенциале слова как языковой категории // Вестник Томского гос. ун-та. 2007. № 300. С. 15–16.

Суханова И. Ю. Словообразовательные гнезда с вершинноязычным словом: на материале русской лексики рубежа XX–XXI вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ин-т филол. образования Самар. гос. пед. ун-та. Самара, 2005.

Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т.2. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003.